

Страдание святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и матери их Софии,

Память 17/30 сентября

В царствование императора Адриана жила в Риме вдова, родом итальянка, по имени София, что в переводе значит премудрость. Она была христианка, и сообразно своему имени, жизнь свою вела благоразумно – по той премудрости, которую восхваляет Апостол Иаков, говоря: "**мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов**"¹ (Иак.3:17). Сия премудрая София, живя в честном супружестве, родила трех дочерей, коим нарекла имена, соответствующие трем христианским добродетелям: первую дочь назвала она Верою, вторую – Надеждою, а третью – Любовью. Да и что иное могло произойти от премудрости христианской, как не Богу угодные добродетели? Вскоре после рождения третьей дочери София лишилась супруга. Оставшись вдовой, она продолжала жить благочестиво, угождая Богу молитвою, постом и милостынею; дочерей же своих она воспитывала так, как может сделать это премудрая мать: она старалась их приучить проявлять и в жизни те христианские добродетели, имена коих они носили.

По мере того как дети росли, возрастали в них и добродетели. Они хорошо уже знали пророческие и апостольские книги, привыкли внимать поучениям наставников, прилежно занимались чтением, были усердны в молитве и в домашних трудах. Повинуясь святой и богомудрой матери своей, они преуспевали во всем и восходили от силы в силу. А так как они были чрезвычайно красивы и благоразумны, то на них вскоре все начали обращать внимание.

Слух об их премудрости и красоте распространился по всему Риму. Услыхал о них и начальник области Антиох и пожелал их видеть. Как только он увидел их, тотчас же убедился, что они – христианки; ибо они не желали скрывать своей веры во Христа, не сомневались в надежде на Него и не ослабевали в своей любви к Нему, но открыто пред всеми прославляли Христа Господа, гнушаясь богомерзкими идолами языческими.

О всём этом Антиох известил царя Адриана, и тот не замедлил сейчас же послать слуг своих с тем, чтобы они привели девиц к нему. Исполняя царское повеление, слуги отправились в дом Софии и когда пришли к ней, то увидали, что она занимается поучением дочерей своих. Слуги объявили ей, что царь зовет к себе ее вместе с дочерьми. Уразумев, с какою целью зовет их царь, они все обратились к Богу с такою молитвою:

– Всесильный Боже, сотвори с нами по Твоей святой воле; не оставь нас, но пошли нам Твою святую помощь, чтобы сердце наше не устало от гордого мучителя, чтобы не убоялись мы страшных его мучений, и не пришли в ужас от смерти; пусть ничто не отторгнет нас от Тебя, Бога нашего.

Сотворив молитву и поклонившись Господу Богу, все четверо – мать и дочери, взяв друг друга за руки подобно сплетенному венку, пошли к царю и, часто взирая на небо, с сердечным вздыханием и тайною молитвою вручали себя помощи Того, Кто повелел не бояться **"убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28). Когда подошли они к царскому дворцу, то осенили себя крестным знамением, говоря:

– Помогите нам, Боже, Спаситель наш, прославления ради Твоего святого Имени.

Их ввели во дворец, и они предстали пред царем, который горделиво восседал на своем троне. Увидев царя, они воздали ему подобающую честь, но стояли пред ним без всякой боязни, без всякого изменения в лице, с мужеством в сердце и смотрели на всех веселым взором, как будто бы они призваны были на пир; с такою радостью явились они к царю на истязание за Господа своего.

Видя их благородные, светлые и бесстрашные лица, царь стал спрашивать, какого они рода, как их зовут и какова их вера. Будучи премудрою, мать отвечала так благоразумно, что все присутствующие, слушая ее ответы, дивились такому ее разуму. Упомянув кратко о своем происхождении и имени, София начала говорить о Христе, Коего происхождение разъяснить никто не может², но Имени Коего должен поклоняться всякий род³. Она открыто исповедала свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия и, назвавши себя Его рабою, прославляла Его Имя.

– Я христианка, – говорила она, – вот то драгоценное имя, коим я могу похвалиться.

При этом она сказала, что и дочерей своих обручила она Христу, дабы нетленную свою чистоту они сохранили для нетленного Жениха – Сына Божия.

Тогда царь, увидав пред собою столь мудрую женщину, но не желая вступать с ней в продолжительную беседу и судить ее, отложил это дело до другого времени. Он послал Софию вместе с дочерьми к одной знатной женщине, по имени Палладии, поручив ей наблюдать за ними, а через три дня представить их к нему на суд.

Живя в доме Палладии и имея в своем распоряжении не мало времени для научения своих дочерей, София утверждала их в вере день и ночь, поучая вдохновенными от Бога словами.

– Дочери мои возлюбленные, – говорила она, – ныне время вашего подвига, ныне настал день увещания вашего бессмертному Жениху, теперь-то вы сообразно именам вашим должны показать веру твердую, надежду несомненную, любовь нелицемерную и вечную. Настал час торжества вашего, когда мученическим венцом вы будете венчаться с прелюбезным Женихом своим и с великой радостью войдете в пресветлый Его чертог. Дочери мои, ради сей чести Христовой не жалеете юной вашей плоти; не жалеете красоты вашей и молодости, ради Краснейшего добротой более сыновей человеческих, и ради жизни вечной не скорбите о том, что лишитесь сей жизни временной. Ибо ваш небесный Возлюбленный, Иисус Христос, есть вечное здравие, несказанная красота и жизнь нескончаемая. И когда тела ваши ради Него будут замучены до смерти, Он облечет их в

нетление и раны ваши сделает светлыми, как звезды на небе. Когда красота ваша будет чрез муки за Него отнята от вас, Он украсит вас небесною красотой, коей глаз человеческий никогда не видел. Когда же лишитесь вы временной жизни, положив души за Господа своего, то Он наградит вас жизнью бесконечною, в коей прославит вас во веки пред Отцом Своим небесным и пред Его святыми ангелами, и все небесные силы нарекут вас невестами и исповедницами христовыми. Вас восхвалят все преподобные, о вас возвеселятся мудрые девы и примут вас в свое общение. Дочери мои дорогие! не давайте соблазнить себя прелестями вражьими: ибо, как я думаю, царь будет расточать вам ласки и сулить большие дары, предлагая вам славу, богатство и честь, всю красоту и сладость сего тленного и суетного мира; но вы не возжелайте ничего подобного, ибо всё сие, как дым исчезает, как пыль ветром разметается и как цвет и трава засыхает и обращается в землю. Не уstraшайте, когда увидите лютые мучения, ибо, пострадав немного, вы победите врага и восторжествуете на веки. Верую в Бога моего Иисуса Христа, верую, что Он не оставит вас страждущих во имя Его, ибо Он Сам сказал: **"Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя"** (Ис.49:15), неотступно Он пребудет с вами во всех ваших муках, взирая на ваши подвиги, укрепляя немощи ваши и уговоряя вам в награду венец нетленный. О, дочери мои прекрасные! вспомните мои болезни при рождении вашем, вспомните труды мои, в коих я вскормила вас, вспомните слова мои, какими я учила вас страху Божию, и утешьте мать вашу в ее старости вашим добрым и мужественным исповеданием веры во Христа. Для меня будет торжество и радость, и честь, и слава среди всех верующих, если удостоюсь я именоваться матерью мучениц, если я увижу ваше доблестное за Христа терпение, твердое исповедание Его Святого Имени и смерть за Него. Тогда душа моя возвеселится, и дух мой возрадуется, и старость моя подкрепится. тогда и вы будете воистину моими дочерьми, если, послушав наставления своей матери, будете стоять за Господа своего до крови и умрете за Него с усердием.

Выслушав с умилением такое наставление своей матери, девицы испытывали сладость в сердце и радовались духом, ожидая времени мучения как брачного часа. Ибо будучи святыми ветвями от святого корня, они желали всею душою того, к чему наставляла их премудрая их мать София. Они принимали к сердцу все ее слова и приготавливали себя к подвигу мученичества, как будто собирались в светлый чертог, ограждая себя верою, укрепляясь надеждою, и возжигая в себе огонь любви ко Господу. Ободряя и утверждая друг друга, они обещали матери своей все ее душеполезные советы осуществить с помощью Христа на самом деле.

Когда настал третий день, они приведены были к незаконному царю на суд. Думая, что они легко могут послушаться его соблазнительных слов, царь начал так говорить к ним:

– Дети! видя вашу красоту и щадя вашу молодость, я советую вам, как отец: поклонитесь богам, властителям вселенной; и если вы послушаете меня и исполните то, что вам приказано, то я назову вас своими детьми. Я призову начальников и правителей и всех моих советников и при них объявлю вас своими дочерьми, и вы от всех будете пользоваться похвалою и почетом. А если вы не послушаете и не исполните моего повеления, то причините себе великое зло, и старость матери своей огорчите, и сами погибнете в то время, когда бы могли более всего веселиться, живя беспечно и весело. Ибо предам я вас лютой смерти и, раздробив члены тела вашего, брошу их на съедение псам и будете вы попираемы всеми. Итак для вашего же собственного блага послушайте меня: ибо я люблю вас и не только не хочу губить красоты вашей и лишить вас сей жизни, но желал бы стать для вас отцом.

Но девы святые единогласно и единодушно отвечали ему:

– Отец наш – Бог, на небесах живущий. Он промышляет о нас и нашей жизни и милует наши души; мы хотим быть Им любимыми и желаем называться Его истинными детьми. Поклоняясь Ему и храня Его повеления и заповеди, на твоих богов плюем, а твоей угрозы

не боимся, ибо мы того только и желаем, чтобы страдать и переносить горькие мучения ради сладчайшего Иисуса Христа, Бога нашего.

Услышав от них такой ответ, царь спросил мать Софию, как зовут ее дочерей и сколько им лет.

Святая София отвечала:

– Имя первой моей дочери Вера, и ей двенадцать лет; вторая – Надежда – имеет десять лет, а третья – Любовь, коей всего девять лет.

Царь был весьма удивлен, что при таком юном возрасте они обладают мужеством и разумом и могут так отвечать ему. Он начал снова принуждать каждую из них к нечестию своему и сначала обратился к старшей сестре Вере, говоря:

– Принести жертву великой богине Артемиде.

Но Вера отказалась. Тогда царь велел раздеть ее до нага и бить ее. Мучители, нанося ей удары без всякого милосердия, говорили:

– Пожри великой богине Артемиде.

Но она молча терпела страдания, как будто били не по ее телу, а по чужому. Не достигнув никакого успеха, мучитель повелел отрезать ее девические сосцы. Но из ран вместо крови потекло молоко. Все смотревшие на мучение Веры дивились сему чуду и терпению мученицы. И, покачивая головами, втайне укоряли царя за его безумие и жестокость, говоря:

– Чем эта красивая девица согрешила, и за что так страдает? О, горе безумию царя и его зверской жестокости, бесчеловечно губящей не только старцев, но даже и малых детей.

После сего была принесена железная решетка и поставлена на сильном огне. Когда она раскалилась, как горячий угол, и от нее летели искры, то положили на нее святую девицу Веру. Два часа лежала она на сей решетке и, взывая ко Господу своему, нимало не опалилась, что всех привело в изумление. Затем она была посажена в котел, стоящий на огне и наполненный кипящей смолою и маслом, но и в нем осталась невредимою, и сидя в нем, как бы в прохладной воде, воспевала Бога. Мучитель, не зная, что еще сделать с нею, чем бы он мог ее отвратить от веры Христовой, приговорил ее к усечению мечом.

Услышав сей приговор, святая Вера исполнилась радости и сказала матери своей:

– Помолись за меня, мать моя, чтобы мне окончить шествие мое, дойти до желанного конца, увидеть возлюбленного Господа и Спасителя моего и насладиться лицезрением Его Божества.

А сестрам сказала:

– Помните, любезные мои сестры, Кому мы дали обет, Кому уневестились; вы знаете, что мы запечатлены святым крестом Господа нашего и вечно должны служить Ему; посему претерпим до конца. Одна и та же мать родила нас, одна воспитала и научила нас, посему и мы должны принять одинаковую кончину; как единоутробные сестры, мы должны иметь одну волю. Пусть буду я для вас примером, дабы и вы шли об за мною к призывающему нас Жениху нашему.

После сего она поцеловала свою мать, потом, обнявши сестер, также целовала их и пошла под меч. Мать же нисколько не скорбела о дочери своей, ибо любовь к Богу победила в ней сердечную печаль и материнскую жалость к детям. Она о том только сокрушалась и заботилась, как бы какая-либо из ее дочерей не утратилась мук и не отступила бы от Господа своего.

И сказала она Вере:

– Я тебя родила, дочь моя, и из-за тебя претерпела болезни. Но ты воздаешь мне за сие благом, умирая за имя Христово и проливая за Него ту самую кровь, которую приняла в моей утробе. Иди к Нему, возлюбленная моя, и обогреться своею кровию, как бы облеченная в багряницу, предстань прекрасною пред очами Жениха твоего, помяни пред ним убогую мать твою и помолись Ему о своих сестрах, чтобы и тех укрепил Он в том же терпении, какое проявляешь ты.

После сего св. Вера усечена была в честную главу и отошла к Главе своей Христу Богу. Мать же, обняв многострадальное тело ее и целуя его, радовалась и славилась Христа бога, принявшего дочь ее Веру в небесный Свой чертог.

Тогда нечестивый царь поставил пред собой другую сестру Надежду и сказал ей:

– Любезное дитя! Прими мой совет: я говорю это, любя тебя так же, как отец, – поклонись великой Артемиде, чтобы не погибнуть и тебе, как погибла твоя старшая сестра. Ты видела ее страшные муки, видела ее тяжкую смерть, неужели и ты захочешь так же страдать. Поверь мне, дитя мое, что я жалею твою молодость; если бы ты послушала моего приказания, я объявил бы тебя своею дочерью.

Святая Надежда отвечала:

– Царь! Разве я не сестра той, которую ты умертвил? Разве я не от одной с нею матери родилась? Не тем же ил молоком я вскормлена и не то же ли получила я крещение, как и святая сестра моя? Я росла вместе с нею и от одних и тех же книг и от одного наставления матери научилась познавать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, веровать в Него и Ему одному поклоняться. Не думай, царь, чтобы я поступала и думала иначе, и желала не того же, чего и сестра моя Вера; нет, я хочу идти по ее следам. Не медли и не старайся разубеждать меня многими словами, но лучше приступи к самому делу и ты увидишь мое единомыслие с сестрою.

Услышав такой ответ, царь предал ее на мучение.

Раздев ее до нага, как и Веру, слуги царские долго били ее без всякой жалости, – до тех пор пока не устали. Но она молчала, как бы совсем не чувствуя никакой боли, и только смотрела на мать свою блаженную Софию, которая стояла тут, мужественно взирая на страдания своей дочери и моля Бога о том, чтобы Он даровал ей крепкое терпение.

По повелению беззаконного царя св. Надежда брошена была в огонь и, оставшись невредимою подобно трем отрокам, прославляла Бога. После сего она было повешена и ее строгали железными когтями: тело ее падало кусками и кровь лилась потоком, но от ран исходило чудное благоухание, а на лице ее, светлом и сияющем благодатью Св. Духа, была улыбка. Св. Надежда стыдила еще мучителя в том, что он не в силах победить терпение такой малолетней отроковицы.

– Христос моя помощь, – говорила она, – и я не только не боюсь муки, но желаю ее как сладости райской: так приятны для меня страдания за Христа. Тебя же, мучитель, ожидает мука в геенне огненной вместе с бесами, коих ты считаешь за богов.

Такая речь еще больше раздражила мучителя, и он приказал наполнить котел смолою и маслом, – поджечь его и бросить в него святую. Но когда хотели бросить святую в кипящий котел, он немедленно как воск растопился, а смола и масло разлились и опалили всех окружающих. Так чудодейственная сила Божия не оставляла св. Надежду.

Гордый мучитель, видя всё сие, не хотел познать истинного Бога, ибо сердце его было омрачено прелестью бесовскою и пагубным заблуждением. Но, осмеянный малою отроковицею, он испытывал великий стыд. Не желая долее переносить такой позор, он осудил, наконец, святую на усечение мечом. Отроковица, услышав о приближении своей кончины, с радостью подошла к матери и сказала:

– Мать моя! да будет с тобою мир, будь здрава и поминай дочь свою.

Мать же, обняв, целовала ее, говоря:

– Дочь моя Надежда! Благословенна ты от Господа Бога Вышнего за то, что на Него надеешься и ради Него не жалеешь пролить свою кровь; иди к сестре твоей Вере и вместе с нею предстань к твоему Возлюбленному.

Надежда целовалась также с сестрою своею Любовью, смотревшею на ее мучения, и сказала ей:

– Не оставайся здесь и ты, сестра, предстанем вместе пред Святою Троицею.

Сказав сие, она подошла к бездыханному телу сестры своей Веры и, с любовью обняв его, по свойственной природе человеческой жалости, хотела плакать, но по любви ко

Христу переменяла слезы на радость. После сего, преклонив свою главу, св. Надежда была усечена мечом.

Взяв тело ее, мать прославляла бога, радуясь мужеству дочерей своих, и побуждала к такому же терпению своими сладкими словами и мудрыми увещаниями и младшую свою дочь.

Мучитель же призвал третью отроковицу Любовь и старался ласками склонить ее, как и первых двух сестер к тому, чтобы она отступила от Распятого и поклонилась Артемиде. Но напрасны были старания оболъстителя. Ибо кому же так твердо пострадать за Своего возлюбленного Господа, как не Любви, так как и в Писании сказано: **"крепка, как смерть, любовь... Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее"** (Песн.8:6-7).

Не угасили в сей отроковице огня любви к Богу многие воды мирских соблазнов, не потопили ее реки бед и страданий; ее великая любовь особенно ясно видна была из того, что она готова была положить душу свою за своего Возлюбленного, Господа Иисуса Христа, а ведь, нет большей любви, как положить душу свою за друзей (Иоан.15:13).

Мучитель, видя, что ничего нельзя сделать ласками, решил предать на страдания и Любовь, думая разными мучениями отвлечь ее от любви ко Христу, но она отвечала, по Апостолу:

– **Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?** (Рим.8:15).

Мучитель приказал, растянув ее по колесу, бить палкой. А растянута она была так, что члены тела ее отделялись от составов своих и она, будучи ударяема палкою, покрылась как багряницею кровию, которою напоялась и земля, как бы от дождя.

Потом была разожжена печь. Указывая на нее, мучитель говорил святой:

– Девица! скажи хоть только, что велика – богиня Артемида, и я отпущу тебя, а если не скажешь сего, то сейчас же сгоришь в этой разожженной печи.

Но святая отвечала:

– Велик Бог мой Иисус Христос, Артемида же и ты с нею погибнете!

Мучитель, разгневанный такими словами, повелел предстоящим тотчас же ввергнуть ее в печь.

Но святая, не дожидаясь того, чтобы кто бросил ее в печь, сама поспешила войти в нее и, будучи невредимой, ходила по середине ее, как бы в прохладном месте, поя и благословляя Бога, и радовалась.

В то же время из печи вылетело пламя на неверных, окружающих печь, и некоторых пожгло в пепел, а иных опалило и, достигнув до царя, обожгло и его, так что он далеко бежал.

В печи той были видны и другие сияющие светом лица, которые ликовали вместе с мученицей. И превозносилось имя Христово, а нечестивые были посрамлены.

Когда погасла печь, мученица, прекрасная невеста Христова, вышла из нее здоровою и веселою, как из чертога.

Тогда мучители, по повелению царя, провертели члены ее железными буравами, но Бог подкреплял святую Своею помощью и в этих муках, так что и от них она не умерла.

Кто бы мог претерпеть таковые мучения и не умер бы мгновенно?!

Однако возлюбленный Жених, Иисус Христос, подкреплял святую, чтобы как можно более посрамить нечестивых, а ей воздать большую награду, и чтобы крепкая сила Божия прославилась в немощем сосуде человеческом.

Разболевшийся от ожога мучитель повелел, наконец, усекнуть святую мечом.

Она же, услышав о сем, радовалась и говорила:

– Господи Иисусе Христе, возлюбивший рабу Твою Любовь, – пою и благословляю многопетое имя Твое за то, что вчиняешь меня вместе с сестрами, сподобив и меня претерпеть за имя Твое то же, что и они претерпели.

Мать ее св. София, не переставая, молилась Богу о младшей дочери своей, чтобы Он даровал ей терпение до конца и говорила ей:

– Третья моя ветвь, чадо мое возлюбленное, подвизайся до конца. ты идешь добрым путем и для тебя сплетен уже венец и отверзся уготованный чертог, Жених уже ожидает тебя, взирая с высоты на твой подвиг, чтобы, когда ты преклонишь под меч свою голову, взять твою чистую и непорочную душу в свои объятия и упокоить тебя с сестрами твоими. Помяните и меня, мать вашу, в царстве Жениха своего, чтобы он оказал милость и мне и не лишил меня участвовать и пребывать с вами в славе Его святой.

И тотчас св. Любовь была усечена мечом.

Мать, приняв ее тело, положила его в дорогой гроб вместе с телами святых Веры и Надежды и, украсив тела их как должно, поставила гроб на погребальную колесницу, отвезла их из города на некоторое расстояние и с честью похоронила дочерей на высоком холме, плача от радости. Находясь на могиле их три дня, она усердно молилась Богу и сама почилла о Господе. Верующие погребли ее там же вместе с дочерьми. Таким образом и она не лишилась с ними участия в царстве небесном и мученического венчания, потому что если не телом, то сердцем своим и она страдала за Христа.

Так премудрая София и жизнь свою окончила премудро, принесла в Дар Святой Троице трех добродетельных дочерей своих Веру, Надежду и Любовь.

О, святая и праведная София! Какая женщина спаслась чрез чадородие⁴ так, как ты, родившая таких детей, кои уневестились Спасителю и, пострадав за Него, ныне с Ним царствуют и прославляются? Поистине ты мать, достойная удивления и доброй памяти; так как, смотря на страшные, тяжкие муки и смерть возлюбленных своих чад, ты не только не скорбела, как свойственно матери, но, утешаемая благодатью Божиею, больше радовалась, сама научила и умоляла дочерей не жалеть временной жизни и без пощады пролить кровь свою за Христа Господа.

Наслаждаясь ныне зрением пресветлого Его лика вместе со святыми твоими дочерьми, пошли и нам премудрость, чтобы мы, сохранив добродетели веры, надежды и любви, сподобились предстать Пресвятой, Несозданной и Животворящей Троице и славить Ее во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 1:

Софии честная священнейшая ветви, Вера, и Надежда, и Любовь показавшаяся, мудрость обуиша еллинскую⁵ благодатию: и пострадавше, и победоносицы явившаяся, венцем нетленным от всех Владыки увязошася.

---

¹ Апостол сравнивает мудрость земную, мирскую с мудростью, которая свыше, т.е. нисходящею от Бога и указывает свойства последней: она свободна от всякой греховности и страстности, миролюбива, любит мир сама и любит умиротворять всякую вражду; чтобы не нарушать мира, она сама кротко переносит всякие несправедливости; в ней отсутствует страсть к спорам и прениям и даже в других стремится она подавить эту страсть покорностью (послушлива), она полна милосердия и добрых дел.

² **Род Его кто изъяснит?** – сказано в кн. прор. Исаии (53:8); т. е. происхождение или рождение Иисуса Христа (Его предвечное рождение от Бога Отца и временное – от Пресвятой Девы Марии) никто не в силах достойно изобразить. Эта великая тайна не вполне открыта даже ангелам (см. 1Пет.1:12).

³ См. Филип.2:10. Здесь разумеется имя Сына Божия, вследствие коего Христу должны поклоняться все роды существ, небесных и земных, и даже обитателей преисподней, злых духов.

⁴ Рождение детей в болезнях было наказанием для женщин за грехопадение Евы, но в этом же заключается и условие их спасения. Посему ап. Павел говорит: "**спасется (жена) через чадородие**" (1Тим.2:15), впрочем, "**если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием**". Такова и была св. София.

⁵ Т.е. мудрость языческую обратили в безумие. Ср. Ис.33:18 и 1Кор.1:20; 3:16.